

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

БРЮЗГА

Колбаса с лимонадом

Театры должны окупать себя сами

Олег Андриушкин,
издатель

Известнейший питерский депутат потребовал на днях отправить всех (!) владельцев оружия к психиатру. Лицо, речь и образ мысли автора этой идеи безо всяких экивоков, сами по себе взывают к отечественной психиатрической науке, ибо на этом лице написано всё. Но речь не об этом.

Только в Пермском крае более 150 тыс. легальных владельцев оружия. Психиатров же в реальном мире намного меньше, чем депутатов. Как представляет себе законодатель этот процесс технический?

Предлагаю, раз уж неугомонный пыл рвётся из блокадного кольца в страну, отправить к врачам депутатов. Начать с малого. Мотивация предложения проста: люди, находящиеся у «неисполнительной» власти (но не несущие никакой ответственности за свою деятельность), способны принести обществу гораздо больше бедствий, чем законно вооружённые люди. Вполне лоялистские СМИ намекают, что пальба в офисах происходит сильно реже «подвигов» народных избранников.

Фонтанирование идеями заразно. Один пермский интернет-персонаж потребовал сформировать «новую идеологию региона». Всякие там заводы, шахты и иные нелепости — устарелый off. «В пермском обществе зреют новые тенденции...» Далее описаны толпы перспективных авторов видео, фотографов, театральных импресарио и иного креативного класса.

Предлагаю тест. Запереть в много-комнатной квартире в центре Перми фотографа, блогера, владельца мастерской граффити, пару сноубордистов, режиссёра и проч. — попарно. И дать им творить без меры.

В течение первой недели, возможно, им удастся заманивать к себе прохожих «посмотреть на инсталляции» — в обмен на принесение еды, напитков и поношенных тулов (это я не о Плющенко, если что). Но каковы перспективы десятого, сотого и тысячного дня? Будут ли сан-

техники, врачи, электрики и разносчики пиццы всегда довольствоваться высоким или таки потребуют деньги за свои услуги? Откуда деньги? Ведь в наших палестинах, то есть в соседних квартирах и домах, исключительно их коллеги валяются в художественном беспорядке.

Если вы думаете, что я в бреду или что у меня приступ гравоманства, вы ошибаетесь. А как ещё можно описать то состояние, когда на фоне быстро обрастающего минусами бюджета продолжается выделение диких миллионов на сценическое оборудование «пермской драмы»? Хоть кто-то подсчитал, во сколько обходится бюджету Пермского края один любитель театра? Заметьте — речь идёт не о гениях оркестров и не о новой сцене величайшего оперного (хотя и его, если честно, полтора века всем хватало, а тут внезапно хватать перестало)...

Зачем городская интеллигенция и представители знатных семейств возмущаются, что вокруг Речного вокзала сплошь деклассированные люмпены барагозят? Ведь вы сами все деньги тратите на свои (подчёркиваю — свои) развлечения в театрах. Откуда возьмётся плебс на спортивные площадки, клубы по месту жительства, детские лагеря и «дома пионеров»?

Один пермский театрал обходится бюджету не менее чем в 20 тыс. руб. в год (мы ведь считаем, что настоящие любители ходят в этот храм искусства 5-10 раз за сезон). А на деле — думаю, что в два раза больше.

Миллиард на здание. Сто миллионов на сцену. Двадцать миллионов на проект. Ещё планируем 5-7 миллиардов потратить... Не приходит идея в голову, что театры должны окупать себя сами? Так было в России 1917 года, и почти так — во всём мире. Обязаны быть и «прогоревшие театры», которые населению всяческую муру впарили, оттого и разорились. Надеюсь, ни для кого не новость, что аиншлаги в Перми только в двух театрах?

Почему бы не поддерживать в Перми кино, которое бродит, как сирота, в попытках найти ресурсы на новые ленты? Поэтов и прозаиков, стесняюсь сказать? Почему бы не поддерживать «искусство для масс», как бы это ни по-пролетарски звучало?

Да, идея привозить за деньги бюджета зрителей, для того чтобы они смотрели мероприятия, созданные за деньги бюджета, на площадках, построенных за деньги бюджета, пушкиста и богата. Но в ней чувствуется некая тавтологичность, не находите? И этот период, названный «пермской культурной революцией», был сметён мощным напором смигных театралов и почвенников. Беда в том, что кроме фотографов и нас, журналистов, на данной почве почему-то ничего путного не вырастает...

P. S. С горя зашёл в театральный буфет небольшого театра. Специально не скажу, в чей. Печальное и унылое зрелище. Музей общепита образца 1980 года. Тогда, в детстве, оперные бутерброды с колбаской и почти зошениковские пирожные казались этакими изысканными аксессуарами к покойному Онегину. Дополнениями к сказке, балу, лепнине и смешному биноклю. Тогда, в опере, это было «вау». Теперь, и не в опере, а по мотивам пошлых образов и «современной драматургии», я понял: колбаса и лимонад остались из «тех времён», причём даже не фигуранто.

Идя на спектакль, помните, что вы в театре, а не в буфете!

КРЕАТИВ

Сообразили на четверых

К защите на оргкомитете фестиваля «Белые ночи» допущены все участники конкурса

Юлия Баталина

На заседание экспертного совета по проведению фестиваля «Белые ночи в Перми» были приглашены авторы четырёх фестивальных проектов. Две заявки из шести поданных не были допущены к конкурсу: документы ООО «Пермский театр балета на льду «Парма-балет» и физического лица Натальи Ефремовой были признаны не соответствующими формальным требованиям. Остальные участники конкурса — Пермская государственная академия искусства и культуры, компания «Морис» (Екатеринбург), ООО «Озон-дизайн» и ООО «Интерсфера» (Москва) — 15 февраля выступили с открытыми презентациями.

Экспертный совет должен был выбрать трёх конкурсантов, которые предъявят свои проекты оргкомитету фестиваля, после чего будет сделан окончательный выбор в пользу одного из претендентов.

Академические «Ночи»

Порядок презентаций определялся жеребьёвкой, и первым выпало выступать представителям Пермской академии искусства и культуры во главе с ректором Людмилой Дробышевой-Разумовской, «группы поддержки» которой составляли идеологи проекта: профессор-культуролог Олег Лейбович, журналист Марина Желтякова, художник Оксана Щерба и несколько сотрудников академии. Их проект под названием «Культурный знак PERM» оказался наиболее традиционным из всех: создавалось впечатление, что речь идёт о «Белых ночах-2013», подвергшихся лишь «косметическому ремонту».

В программе «Белых ночей» — около 50 мероприятий, самые громкие из них известны с прошлых лет, в том числе Фестиваль мексиканской культуры. По словам Людмилы Дробышевой-Разумовской, мексиканцы так довольны сотрудничеством с Пермским краем, что готовы выступать на условиях софинансирования — таким образом академия выполняет одно из условий участия в конкурсе, привлекая со стороны около \$1 млн. Мексиканская певица Оливия Горра, которая уже дважды побывала на «Белых ночах», готова стать основателем ежегодного конкурса вокального мастерства в Перми, а кроме того, мексиканская сторона приглашает к себе на гастроли в декабре 2014 года творческие коллективы академии.

Неудивительно, что академия предусматривает в своём проекте активное участие студентов, в первую очередь — лауреатов городской студенческой концертно-театральной «Весны».

Фестивальный городок, разработанный выпускницей академии Оксаной Щербой, называется «Пермское метро», поскольку, по мнению автора, в этом понятии для пермяков соединяются легенда, история и мечта, воплощается пермская привязка к подземному, хтоническому миру и уральская инженерная тяга к новым технологиям. Городок оформлен в виде схемы метрополитена, все его основные узлы — это станции, в центре находится «Пермь-кольцевая». Схема городка полностью повторяет схему прошлогоднего творения Владимира Гурфинкеля и компании, лишь внешний дизайн изменился. Как объяснила Оксана Щерба, это сделано сознательно, из соображений практичности, чтобы проще и дешевле было увязывать стройку с существующими коммуникациями. Из новых «фишек»: большое количество скамеек, два огромных воздушных шара и дорожки, выложенные из плиток с отпечатками, имитирующими окаменелости пермского периода.

«ГлавНочи»

Екатеринбургская компания «Морис» поразила экспертов солидным бэкграундом. Эта компания отвечает за главные ёлки Екатеринбурга, за губернаторские приёмы, большие бизнес-форумы и многие другие серьёзные массовые мероприятия разных форматов. На презентации была подробно представлена новогодняя акция «ГлавЁлка», среди кризиторов которой в связке с екатеринбуржцами работала команда пермского парка им. Горького, а также сотрудник администрации губернатора Пермского края Сергей Маленко.

Программный директор «Мориса» Марат Тагиров так увлёкся рассказом о достижениях компании, что Игорь Гладнев был вынужден иронично попросить его постепенно переходить к фестивалю «Белые ночи». А вот тут всё оказалось не так блестяще.